

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ДОМ РАЗНООБРАЗИЯ

ОН ЗНАЕТ О ТЕБЕ ВСЁ

АЛЕКС БЛЭК

Алекс Блэк
Дом разнообразия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Блэк А.

Дом разнообразия / А. Блэк — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-96506-5

По уговорам друга Мэл решается на последнее дело, после чего собирается уйти на покой, чтобы уделять больше времени жене и дочери. Но проклятый дом сумасшедшего становится местом заточения и ужаса. Пройдет ли он все испытания и сумеет ли вернуться домой...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96506-5

© Блэк А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Испытание первое	6
1	6
2	10
3	11
4	16
Испытание второе	18
1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алекс Блэк

Дом разнообразия

Пролог

Распахнув глаза, Ванда по привычке шлепнула рукой по второй половине кровати. Ладонь приземлилась на мягкую постель, и девушка невольно поморщилась. Вечно просыпаться одной, Ванде порядком поднадоело, но она любила своего мужа и готова была терпеть от него что угодно. Да и разве обижаются на близких?

«Но мог хотя бы в этом месяце никуда не ходить», – мрачно подумала она. Несколько дней назад ее сбил велосипедист, из-за чего она сломала ногу, и ковылять с дочерью в школу самой ей сейчас совсем не улыбалось.

Но делать нечего, муж на работе, я на хозяйстве, солнце над деревьями: пора вставать, – подбадривала она себя, – прочь тоска, этот день будет моим! Но все же странно, обычно Мэл возвращается еще до рассвета.

Заложив костыли подмышкой и оперевшись на них, девушка поднялась с кровати. По дороге на кухню Ванда бросила короткий взгляд на часы, которые показывали восемь, и решила, что даст дочери еще поспать, а сейчас кофе. «Через час нужно быть в школе, но мы успеем, – думала она, – тут недалеко».

Ванда зашла на кухню, пожарила яичницу, сварила черную рассыпчатую массу в кастрюльке, сделала глоток, а остальное выплеснула в раковину. Фу! Ну и мерзость, – скривилась она. Но все же этот глоток ее разбудил.

На утренний туалет Ванда потратила гораздо больше времени, чем рассчитывала, поэтому покончив с вечным женским проклятьем, она поспешила разбудить дочь.

Постучав в дверь, Ванда ласково позвала.

– Милая просыпайся, пора в школу.

Девушка толкнула дверь, и та с легким скрипом отворилась. Окно на распашку, в кровати никого не было.

Ванду охватил ужас.

Испытание первое

1

– Доброй ночи родная.

Пожелал муж жене, поцеловал спящую дочь в детский наивный лоб, и вышел за порог. Мэл всегда проделывал эту процедуру именно в начале второго ночи, так как считал, что полиция с этого часа начинает испытывать отвращение от своего труда и становится медлительней. Что сказать... необъяснимое явление. Но проверенная закономерность и собственный опыт парня, как и тот факт, что Мэл до сих пор пребывал на свободе, железобетонно являлись доказательством сей несурзности.

Оказавшись на улице, Мэл достал мобильный телефон и набрал своему приятелю, который ответил с первого же гудка. Мэл любил его за это. В динамик телефона ворвался жуткий шум в сопровождении громкой музыки и если бы мужчина вовремя не отвел мобильник от уха, то возможно бы оглох на неприличное время, что человек его профессии позволить себе просто не мог.

– Ну что! – крикнул он наигранным бодрим голосом. Смотрю, ты уже проснулся. Ты готов?

На другом конце линии музыка смолкла, но стало слышно странное двойное чавканье и что-то в этом звуке Мэлу показалось знакомым.

– Не-а, я не спал, – ответил мужской голос. Он явно что-то ел, – я только из клуба, вот еду к тебе.

Разобравшись с одним звуком, Мэл прислушался ко второму; что-то булькало и хлюпало. Он улыбнулся, и выдавил из себя риторический вопрос. – Ты не один я так понял?

Повисло недолгое молчание. Затем протяжное мычание.

– Ммммммда!

Опять молчание. – Извини, что ты сказал?

Мэл улыбнулся ещё шире. – Да ничего. Сколько лет знаю тебя чувак, ты нисколько не меняешься.

Раздался легкий удовлетворённый смешок, и следом женский голос, Мэлу показалось что-то требующий.

– Ладно, я через десять минут у тебя, – отрезал Гиб. Походи пока вокруг дома покури, обдумай все. В этот раз мы идём на рискованное дело, это будет вила одного моего богатого знакомого. Он вдруг резко замолчал. – Ладно, жди меня.

Прохладный ночной ветерок обдавал лицо Мэла почти с полчаса, пока не приехал его друг, Гибсон. Сладкий ментоловый запах гуляющий по салону автомобиля веял с примесью табака и недавнего секса, о чем Гиб не замедлил похвастать, как только дверь машины открылась.

– Вот это штучка! – сказал он, как всегда неудачно парадирюя кавказский акцент. Э–э, че–е, – передразнил его Мэл, садясь в машину. Когда ты уже возьмёшься за голову?

Привычку так произносить слова Мэл перенял у Гибсона за долгие года дружбы, но после того как жена сделала ему тонкое замечание сказав: бедненький может тебя врачу показать; в присутствии семьи он перестал так выражаться. Но рядом с другом это было сделать сложнее.

Оставалось лишь покончить с куревом, и, Мэл надеялся, что это будет последнее их дело, на которое они идут.

– Зачем мне братья за голову? – спросил Гибсон, намеренно поставив ударение на «е», что бы получилось «э!». Ведь для этого есть шкуры...

Порядком, подустав слушать похотливый бред, Мэл вернул разговор в нужное русло, – ну, что, куда мы? – спросил он, выбрасывая бычек в окно.

– Ооо, братуха! – протянул второй. Гибсон считал, что этой фразой можно зарядить любую ситуацию подходящим и правильным настроем, будь то важная встреча или будь то как вчера у него дома: О, братуха! Мэл сидел в кресле, когда в комнату вошел Гибсон и сказал это. Сидевший напряг все свое внимание, готовясь к чему-то важному, когда услышал – братуха, наконец, я посрал! Гибсон умел играть на нервах так же искусно, как Бартоломео Кристофори играть на пианино; невероятно виртуозно.

Но теперь ситуация была более волнительной и Гибсон с важным видом поднял вверх палец:

– Прежде чем мы поедем на дело, нам нужно кое – куда захватить, кое – что взять, это недолго.

(НЭдолго!) Оказалось тяжело не повторить, но Мэл сдержался.

Кое–куда оказался макдаком, а кое–что вылезло через окошко на вытянутой руке в пакете.

– НАМ нужно?! – раздраженно прыснул Мэл, и пока Гибсон ел, второй попытался вразумить товарища, что если он не хочет, чтобы его друг остался дегенератом всего с сотней слов словарного запаса, то лучше называть вещи своими именами. Вот это Макдональдс, – учил Мэл Гибсона, указывая пальцем на здание с большой буквой «М», – а это биг–тейсти, – он кивнул в сторону булки, наполовину торчавшую из лица друга. – Да ты же ел недавно!

– Знаю, – вынужден был признаться Гиб, – но ночь длинная. Тебе тоже бы не мешало, – сказал он, все больше размазывая сырный соус по усам и подбородку.

– Спасибо я не ем свинью, – отмахнулся Мэл.

– Это не свинushка, это корова!

Еще раз, жадно откусив от булки и почувствовав прилив счастья, Гиба понесло на стихи.

– По горам по полям он ходил, гулял, но пришёл человек и отрезал башка на хер!

Мэл лишь вздохнул, а Гибсон явно ловил удовольствие от своего остроумия. Он ел, продолжая улыбаться, и даже не поморщился, когда с шумом испортил воздух.

Мэл выскочил из машины. – Чувак! Что ты ел?!

– Вот, – жуя бургер, Гибсон протянул через окно карту города, и Мэл отойдя в сторону, развернул ее на капоте, проклиная ночь, друга, и желтую светящуюся «М» над головой.

На одном из районов красным маркером стоял крестик, который любой адекватный ходивший в школу человек назвал бы ромбом. Но для Гибсона не было разницы между кругом и квадратом, – все крестик.

«Деньги действительно творят чудеса, – восхищался Мэл, – иначе ему бы не вручили диплом об окончании школы», – думал он про своего друга.

Маркер на карте находился за городом в пятидесяти милях от них.

– Ехать минут сорок, – задумчиво проговорил Мэл поеживаясь. В том районе, где они находились, недалеко протекала река и, несмотря на конец августа, оттуда резко потянуло холодным ночным ветром. Но возвращаться Мэлу не хотелось, и Мужчтна глянул на небо. Ни облачка.

– Давай, доедай уже Гиб.

– Да сейчас, пять минут.

По дороге медленно проехала полицейская машина. Затем остановилась, дала задний ход, свернула на стоянку, где стоял «Камаро» Гибсона и не спеша направилась к ним.

«Самая незаметная машина, чтобы скрываться от погони», – Мэл думал об этом всегда сокрушаясь, а Гибсон лишь отмахивался, – «девушкам, мол, нравится красный цвет».

Патрульный автомобиль ехал напрямиком к мужчинам.

По образованию Мэл был юрист. Хоть он никогда не практиковал свои навыки на поприще, тем не менее, чтобы полицейскому беспричинно докопаться до него, тому нужно было иметь звание не ниже майора и нехилые познания в законах на уровне судьи. А если это и был майор, то Гибсон, еще тот лис, с легкостью заводил с законником дружбу. Поэтому два друга не особо заинтересовались обыкновенной патрульной машиной. Они с ними справятся.

В розыске Мэл и Гибсон не были, (что они оба считали чудом), да и никто не знал, чем они промышляют. Жена Мэла догадывалась, тем не менее, не задавала лишних глупых вопросов. Надо кормить дочь. Они оба это понимали.

Пока Гибсон с волчьим блаженством запихивал в себя остатки фастфуда, патрульные проехали мимо в сторону кассы. Видимо поздний ужин их заинтересовал больше чем два подозрительных типа ночью на парковке.

Мэл свернул карту и с несокрушимой решительностью вернулся в машину. К его облегчению больше не воняло.

Наконец они выехали с парковки и меньше чем через полчаса уже колесили по проселочной дороге. Спустя минут десять машина свернула в лес, и ехали они так до тех пор, пока не остановились в полумиле у границы, где лес уступал свои владения кукурузному полю.

– Ближе подъезжать опасно, не хочу светить машину, – сказал Гиб. – Отсюда двинем своим ходом.

Забрав из багажника, рюкзак, лом, отмычки, пистолет, баночку хлороформа, в общем, полный набор грабителя, и помешкавшись Гибсон бросил в рюкзак так же пачку сухарей, они отправились в путь, пробираясь через плотную стену высоких стеблей.

Небо было затянуто облаками. Запах дождя навеивал на Мэла детские воспоминания, в которые он полностью ударился, и даже не заметил, как они вышли к подножию утеса.

– Там наверху, – Гибсон вытянул палец, – вила моего товарища.

– Товарища? – удивился Мэл. Надеюсь, когда я разбогатею, ты или твои дети, не придут ко мне так же ночью ограбить меня.

– Надейся, надейся, – усмехнулся тот, затем хитро улыбнулся, – после этого дела мы с тобой оба разбогатеем. Как и договаривались семьдесят на тридцать.

– Да ладно, Гиб, – отмахнулся Мэл, – я дам тебе все тридцать пять процентов.

Оба посмеялись, обменявшись друг с другом комбо из ударов в плечо, затем два силуэта в ночи заскользили вдоль утеса. Через минуту они остановились.

– Вот тут, – прошептал Гибсон, – есть проход. И действительно, если бы он не показал, Мэл бы ни за что не заметил. В громадной горе было узкое углубление с высеченными в нем ступенями, тянувшимися далеко наверх. Сам проход был замаскирован высокими пышными кустами, так что и при свете дня его было бы сложно распознать.

– Сто восемьдесят шесть, – сказал Гиб, когда его нога коснулась последней ступеньки. – Ровно сто восемьдесят шесть ступеней.

Перед ними предстал дом, огороженный забором. Стены дома были выложены из белого камня, и Мэл вспомнил, где он уже такой видел. Когда-то с женой они ездили в Иерусалим и там все дома были вымощены сплошь из этого камня. Его добывают лишь в пустынях Израиля. Там же он узнал, что есть даже закон, запрещающий строить дома из какого-либо другого материала. Да будет дизайн города един... – говорилось в законе.

– Твой друг фанат старины? – спросил Мэл Гиба.

– Типа того, – усмехнулся тот.

Перелезть через забор оказалось проще простого. Даже чересчур. Казалось забор был сделан специально для того чтобы через него лазили. Неровная каменная поверхность была в сплошь выступах и углублениях. Не сработала сигнализация, не повыскакивали собаки, когда они перебрались на территорию. Свет в доме не горел. Казалось, дом пустовал, и здесь вообще никого не было. Все было слишком подозрительно легко, и Мэл еще раз в этом убедился, когда

Гиб шумно капаясь в замочной скважине, рассердился и неожиданно для ночной тишины стукнул ногой по двери. Раздался громкий брякающий шум... но никто на этот шум не вышел.

Мэл напрягся, словно кот перед броском и что есть сил вслушался.

– Что-то здесь не так, – прошептал он, – как-то все подозрительно просто. Давай, пока не поздно свалим.

– Да ты чего! – взъерепенился Гибсон. Ты знаешь, сколько там бабла? Да не бойся дома никого, – Гиб не особо спешил успокоить своего друга, раз сказал об этом только сейчас.

– Откуда ты знаешь?

– Я же говорил, что хозяина дома мой знакомый. Так вот, мы познакомились с ним на какой-то научной выставке. Он вроде крутой знаменитый ученый. После этого я решил последить за ним. И оказалось не зря. Он очень богат!

– Ого, не знал, что тебя интересуют такие места.

Гиб отреагировал улыбкой. – Я выяснил, что он свалил на собственный остров. Мэл присвистнул, а Гибсон продолжал капаться в замочной скважине и рассказывать, – взяв туда с собой охрану и всю прислугу. Систему безопасности, кстати, я взломал еще вчера, чтобы сегодня не тратить на это время.

Что-то в замке щелкнуло и Гиб выпрямился. Из рюкзака он достал круглый металлический предмет и покрутил его перед носом друга.

– Что это?

– Полторы тысячи долларов.

– То есть? – не понял Мэл.

– То есть это магниторезонансная бомба, – сказал он с гордостью, затем показал на кнопку сверху. Круглая штучковина напомнила Мэлу покемонский шар, какой он подарил своей дочери на пятый день рождения, которому она не особо-то обрадовалась.

– Нажимаешь на эту кнопку, и через минуту вся электроника в радиусе километра сдыхает, – продолжал Гибсон. – Так что если в момент действия импульса в кармане был мобильник, то после этого придется с ним навсегда распрощаться. Он тяжело вздохнул, – Да и с членом тоже. Перед тем, как электронике сдохнуть, она выпускает мощнейший радиоимпульс, сравнимый с сотней работающих микроволновок. Поэтому находиться рядом не безопасно. Что-то я проголодался, – добавил он под конец, и Мэл облегченно вздохнул. Он было подумал, что его друга подменили, уж слишком тот четко и ясно излагается.

Гиб надавил на дверь. Она поддалась и распахнулась. Внутри было до жути темно.

– Пока не включай фонарик – предупредил Гибсон. Хоть никого дома и нет, а камеры больше не работают, будем действовать тихо.

Мэл про себя усмехнулся. Ага, как же, тихо...

2

Ровно в 9 часов Ванда сидела в полиции и писала заявление о пропаже дочери. За Мэла она переживала меньше, потому как доверяла ему и его придурковатому другу, с которым они уехали. Да и не могла она так подставить мужа, ведь это означало подставиться самой.

Ванда, со слезами на глазах и с явным выражением боли на лице сидела на стуле, когда начальник отдела пытался ее успокоить, зачем-то приводя статистику пропавших без вести несовершеннолетних за последний год. – Двадцать шесть тысяч! – гневно воскликнул упитанный офицер. – Большинство все-таки находят. ЖИ-ВЫ-МИ. Он счёл своим долгом последнее слово выделить, сказав его специально громче, с расстановкой, будто слова, в данном случае, могли иметь хоть какую-то силу утешения. К букету эмоций девушка почувствовала себя вдобавок и душой.

После потраченного зря времени, о чем Ванда поняла лишь, выйдя на улицу, она вспомнила, что мужу и его другу удастся довольно долгое время скрываться от полиции, и видимо правильно она делает, что не платит налоги. Но ей следовало сразу обратиться в более компетентную организацию. Проклятье!

С дрожащими руками девушка нашла в интернете ближайшее детективное агентство, а через 17–20 минут стояла у кабинета с табличкой на двери: «Частный детектив Грэй С.»

Молодой человек внимательно выслушал Ванду, но затем задал вопрос, который ошарашил девушку.

– А вы не думаете, что вашу дочь похитил ваш муж? – спросил детектив.

– Что за чушь! – вспылила Ванда и впилась в детектива уничтожающим взглядом.

– Я просто предполагаю, – сказав это, он почесал шею, и девушка разглядела под воротником пиджака на коже красные круглые пятна.

– А, не обращайте внимания, – быстро отмахнулся детектив, заметив, куда смотрит Ванда. – Ладно, я берусь за ваше дело! Но не стоит отрицать хоть и самые невозможные варианты. Нам главное найти вашу дочь, вы согласны?

– Да, – тихо ответила несчастная.

Детектив налил Ванде чаю и продолжил разговор.

– То есть телефон вашего мужа выключен, и вы не можете ему дозвониться?

– Совершенно верно, – всхлипывая, сказала девушка и отпила из пластикового стакана.

– Хорошо! – сказав это, он резко встал, – к вечеру я найду и вашу дочь, и вашего мужа!

А теперь ступайте домой и переживайте лишь за неоплаченные штрафы, если у вас таковы имеются. Я верну вам вашу семью, обещаю!

3

Ступив во тьму и сделав несколько шагов, за спинами друзей послышался жуткий натянутый скрип. Этот неожиданный звук холодными ладонями обхватил сердца мужчин, и они оба замерли.

Теперь не до шуток. Их лица источали серьезность и, если надо, они будут бороться за свою жизнь, за свою свободу. Гибсон знал, что значит сидеть в тюрьме и, несмотря на всю свою беспечность, ни за что бы не позволил схватить Мэла и отправить друга за решетку. Резким движением Гиб вытащил пистолет и направил его к дверям. Мэл тоже обернулся. Пусто. Никого не было.

– Всего лишь ветер, – выдохнул Гибсон.

Они развернулись и на ощупь долго шли вперед. Гибсон шел первым, а Мэл следом за ним. Внезапно послышался глухой удар.

– Ай!

– Что это?

– Я стукнулся обо что-то башкой, – прокомментировал свое положение Гиб. На вытянутой руке Мэл подошел к нему и нащупал что-то металлическое. Пошарив рукой, его воображение нарисовало трубу, торчащую из сплошной стальной стены. Он пригнулся, обошёл преграду и пошел вдоль стены надеясь найти выключатель. К его удивлению стена не заканчивалась, а изогнулась и вела обратно к выходу.

Вдруг все вокруг загудело, дом задрезжал.

– Бежим! – крикнул Гибсон, но было поздно. Автоматические стальные двери захлопнулись, сорвав с петель деревянные. Это было похоже на коренной зуб, который резко вырос, вытолкнув собой молочный.

– Что происходит?!

На потолке в углу комнаты вспыхнул небольшой экран. Комната немного осветилась и мужчины заметили, что она по всему периметру обшита металлическими листами. На экране появилось изображение.

– Приветствую вас, господа!

В телевизоре появился мужчина. Он был одет в пляжную красную рубашку, наполовину расстегнутую и в белом врачебном халате поверх.

– Проклятье, это он! – сказал Гибсон, – хозяин дома.

– Ты же выключил всю электронику, что случилось? – спросил обескураженный Мэл.

По комнате разнесся резкий стариковский смех.

– Ну, ты даешь Гибсон! Ты ведь не думал, что я не знаю кто вы такие. А я вас ждал, кстати говоря. И вы не могли не заметить из чего построен дом. Если в состав камня примешать свинца и немного золота, то он не будет пропускать никакие радиоимпульсы, кроме придуманных мной ультра-частот, благодаря которым я вам и звоню. Это ж детский сад!

Гибсон принялся метаться по комнате, а Мэл подбежал к дверям, пытаясь их выбить или как-то открыть.

– Это бесполезно, – сказал голос. Толщина этих стен двадцать сантиметров, а двери все тридцать. Такие даже в банках не устанавливают.

Гиб достал из портфеля ломик и принялся долбить им пол, высекая из удара искры. Пол тоже оказался из металла.

– Кстати говоря, – продолжал старик, – я как учёный, не могу позволить себе отпустить подопытных просто так. Вас ждут испытания.

Мужчины переглянулись. – Какие нахрен испытания?

– Ах, да! Испытания! Было видно, что пожилой мужчина получал удовольствие предвкушая то, что будет происходить дальше.

– Я решил переустроить свой дом, поделив его на комнаты, отличающиеся друг от друга своим... он вдруг замолчал, – в общем, вы сами все увидите. Старикан прокашлялся и торжественно объявил:

– Итак! Условия следующие; для выполнения одного задания вам дается час, по истечении которого последует три гудка. На третьем сигнале, если вы не переходите в следующую комнату, автоматически посылается сообщение в полицию о том, что в данный момент в этом доме находятся грабители. За вами приезжают, садятся вам на спину, одаривая браслетами, а через день амбалы в камере рвут вам задницы. Ощущения не из приятных, скажу я вам.

– А если кому-то не привыкать, – подмигнув, добавил он, – все же не советую пренебрегать советом, мое влияние распространяется даже на толщину их половых органов, и, если я захочу, вас будут драть там каждый чертов день.

Джонатан Хелз, увековечив своё имя на страницах учебников по венерологии, рассказывал, что в тюрьмах в 43 раза больше мужчин заражены СПИДом, чем обычные гомосексуалисты, которые, к слову говоря, верят в случайность своих заболеваний...

Мэл удивился, почему, испытав испуг и опасность, он решил вспомнить именно об этих абсолютно бесполезных фактах и цифрах.

Старик, словно позволил Гибу и Мэлу переварить эту информацию, выдержав паузу.

– Та-да-дам! Ваше первое испытание! – продолжил он.

Где-то в стене отъехала потайная дверца, за которой было маленькое помещение похожее на печь.

– Это печь, – сказал пожилой мужчина.

Вспыхнул небольшой огонек, словно из газовой горелки.

– Пока я совершенно серьезно размышлял о том, не пересечься ли вам путями с каким-нибудь мчащимся на скорости автомобилем, мне на ум пришла другая, более перспективная идея, – сказал старик. – Ну... нет, нет. Вы все узнаете походу дела. Ваша задача поднять в камине уровень жара до трехста градусов. Мебели в этой комнате нет, так что вам придется решить, кто из вас прыгнет в огонь.

Вслед молчанию последовал хохот. – Шутка! Надрываясь, сказал старик.

Гибсона порядком стал раздражать дурацкий смех старика.

В нескольких местах так же отъехали двери, на этот раз они были гораздо больше, и из них стали проявляться очертания медленно выползающих существ. Послышалось рычание.

Неожиданно Мэл вскрикнул.

– О, Боже! Ты это видишь? – обратился он к другу.

– Огромных собак с человеческими лицами?

– Это все твой биг-мак!

– А он тут при чем?! – не понял Гибсон.

– Парни не ругайтесь, – сказал пожилой мужчина с такой теплотой в голосе, с какой отец наставляет своих сыновей перед свадьбой.

– После операции они стали медлительней, чем раньше, но не расслабляйтесь, впрыснутый в них гормон роста сделал их свирепей. Ну, пожалуй все, хватит болтовни, звякну через часик.

Экран потух, а на потолке зажглась небольшая лампа, осветив волосатые спины жутких тварей. Огромные псины выползали из своих укрытий и медленно крались в направлении мужчин. Оба друга с ужасом смотрели на их обезображенные морды. Швы проходили от уха до уха, глаза горели красным, а изо рта сочилась белая густая слюна. Они рычали так, словно в комнате был съезд крутых тачек, где каждый владелец, хвастаясь своей, вдавливал педаль газа в пол.

– Мы вас сожрем, – сказала одна псина и сердце Мэла на секунду забыло как биться.

– Да ну, – парировал Гибсон и направил пистолет на ту, что заговорила. Долго не думая он прицелился и выстрелил ей в голову. Собака пошатнулась и рухнула на пол.

– Вот и топливо, – сказал Гибсон, и к огромному удивлению друга принялся со спокойствием в лице дырять мерзких созданий одну за другой.

Мэл с ужасом смотрел на происходящее. Кровь и мозги брызгали по всей комнате, а Гибу, казалось, это дико нравилось. Мэл знал, что Гибсон необычный заоблачный человек, которого не пугает никакая грозящая опасность, потому время от времени он со скуки участвовал в боях без правил – место, где требуется некая жестокость, то качество, которое в данной ситуации было спасительным, и сейчас Гибсон в свое удовольствие полностью стирает понятие монотонности дня.

– Стреляй только в голову! – крикнул Мэл.

Гибсон рассмеялся. – Чувак, это же не зомби.

– Все равно мочи их! Убей их всех! – истерично вопил второй.

Наконец из шести существ осталась только одна. Она испуганно вжалась в стену и гавкала на мужчин человеческим басом. Гав! гав!

Было страшно... необычно. Но Мэлу, наконец, удалось взять над собой контроль.

В одной руке Гибсон держал пистолет, в другую взял нож. Он потихоньку ступал к человекуподобному животному и когда приблизился, Мэл наконец осознал размеры собаки. Она была в полтора раза больше лошади, а из человеческого рта выпирали акульи зубы. Мэл так же отметил, что ни на одной из собак не было шерсти.

– Какого хрена вам от нас нужно? – сказал Гибсон продолжая напирать.

Загнанное в угол существо бросилось на мужчину и сразу рухнула замертво. Из дула пистолета пошел дымок.

– Ты не голодный? – смеясь, обратился Гибсон к Мэлу, будто сейчас абсолютно ничего не произошло. Тот покачал головой, – я щас блевану.

– Я тоже нет. Гибсон бросил товарищу нож. – Полностью они в ту печь не поместятся, придется расчленивать. Займись пока этим, а я попробую найти выход. Может все таки нам удастся отсюда выбраться.

Он достал телефон и направил на одну псину, затем постучал аппаратом об колено и навел еще раз.

– Черт! Не работает. Можешь сфоткать?

Мэл достал телефон и сообщил, что его тоже отрубился, а затем добавил, – странно, ведь перед выходом я его полностью зарядил.

– Ну ладно, – расстроился Гиб, – тогда за дело.

Мэл стоял, держа в одной руке нож, второй схватив себя за живот, и с отвращением смотрел на окровавленное существо. Он подошел к одной из них и принялся отрезать ей лапу. Вдруг она задергалась и от испуга Мэл раз двадцать всадил ей лезвие в живот. Парень поднялся тяжело дыша. Больше тварь не двигалась. Мэл посмотрел на друга, надеясь на его поддержку, но тот был занят тем, что ощупывал стены в местах, где сходились швы металлических листов и пытался их сковырнуть. Мэл перевел взгляд обратно на лицо собаки.

– Господи, да разве такое возможно?

Все, включая брови, было человеческим. Даже модная бородка, которую, казалось, недавно тщательно подстригли, выглядела так, будто предназначалась для обольщения легкомысленных девиц, и уж точно не для того чтобы красоваться с дырой во лбу на холодном полу.

Мэл вздрогнул. Но поймав тонкую нить решительности, он ухватился за нее и, невзирая на ужас, который бушевал в его сердце, последним резким движением Мэл отрезал псу лапу и закинул ее в печь. Рядом с топкой был приделан термометр, и стрелка его показывала 110 градусов.

Затем, не без отвращения, Мэл проделал все тоже самое с тремя оставшимися лапами животного. Огонь неохотно разгорался; свежая кровь не давала ему быстро расправляться с плотью.

Затем Мэл принялся за голову, но, когда вогнал нож в шею его желудок, наконец, попрощался со всем, что в нем еще оставалось. Гибсон бросил короткий взгляд на товарища и попросил его поторапливаться, так как осталось у них где-то не более получаса.

– Слушай, может ты? – промямлил молодой человек, вытирая рукавом губы.

Гибсон подошел к Мэлу, встал на колени, забрал нож и принялся пилить верхнюю конечность существа.

– Может попробовать еще раз твою бомбу?

– Нет, – сухо ответил Гибсон. – Мне ещё нужен мой дружок.

Со знанием дела он продолжал отпиливать голову. Мэл поистине восхищался им. В отличие от Мэла, Гибсон каким-то образом оказался готов к тому, с чем они столкнулись. Так хладнокровно отреагировать на все произошедшее, мог только его друг, Гиб.

Отделив голову от туловища, он зашвырнул ее в печь.

– Ну и толстая же у них шея! Сколько там? – спросил Гибсон, подходя к другому животному.

– 130.

– Почему так медленно? Надо чем-то поддуть, что бы быстрее разгорелось.

Мэл снял с себя пальто, которое захватил лишь из-за высокого ворота как у дракулы (так он прятал лицо от камер) и начал махать им на огонь. Вроде бы сработало. Печка стала разгораться. Но была еще одна странность, чем больше разрасталось пламя, тем холоднее становилось в комнате.

– Отлично! Теперь дело пойдет быстрее, – сказал Гиб.

Закинув еще несколько конечностей в топку, мужчины сели недалеко от огня и стали наблюдать за термометром, стрелка которого медленно поползла вверх.

– Ты знал, что в некоторых странах поедание собачатины считается неуместным и оскорбительным? – вдруг сказал Гибсон. Несмотря на разгар лета из его рта выходил пар.

Мэл пожал плечами. – А разве где-то это считается нормальным?

– Ну я бы попробовал... – задумчиво произнес Гиб, и почесал правое плечо, в которое тут же прилетел кулак Мэла.

– Да ладно тебе, – возмутился он, – вон корейцам нормально. Не вижу здесь ничего предосудительного.

– Ну, так поешь, раз хочется. Вон та сверху уже покрылась золотистой корочкой.

– Даааа, – протянул Гиб, – слюнки так и текут. И пока он рассказывал о своих странных кулинарных пристрастиях, стрелка термометра медленно, но верно дошла до 250. Пальцы от холода уже прилипали к полу, и Гибсон поднялся на ноги.

– Это очень странно, – сказал он, подходя ближе к огню. Мужчина протянул руку, и сразу отшатнулся. – Уау! – воскликнул Гиб, – да он же холодный!

– Не может быть, – сказал Мэл, подошел к огню и так же отшатнулся. – И правда!

Оба заморожено смотрели на огонь. Гибсон напевал что-то про ржавчину на бриллиантах. Дурацкая песня, Мэл ее терпеть не мог. Через несколько минут стрелка достигла трехста, и приятели попадали на пол. Все здание начало трястись и шататься.

– Что происходит? – вскричал Мэл.

– А я почему знаю? Мы с тобой в одинаковой заднице. Кстати ты ел когда-нибудь жопу быка? Изумительно вкусно...

– Заткнись уже Гиб!

Мэл знал, что его друг пытается просто разрядить обстановку. Гибсон не был настолько глуп, что бы шутить в такой момент. Здание, наконец перестало беспорядочно трястись, и

теперь лишь плавно качалось из стороны в сторону словно маятник, в доказательство чему тела животных скользили по полу от стены к стене.

– Что-то с полом, – сообщил Гибсон.

– Да неужели?!

Свет лампы на потолке потух, загорелся экран.

– Я вас поздравляю! Вы прошли первое испытание! Не скажу, что я рад, но вы меня удивили. Но, не радуйтесь, следующее будет во много раз сложнее.

– Ты ублюдок! – вскричал Мэл. Мы доберемся до тебя и прикончим, мерзкий ты психопат!

– Да, да. Конечно. Если вы выберетесь отсюда живыми, я вам окажу такую честь. Но вас ждет следующая комната.

Где-то в стене прорезалась полоска света, которая расширялась, пока не стала размерами с дверь.

– Прошу вас, пройдите.

Деваться было некуда, мужчины повиновались. Войдя в дверь и очутившись в следующей комнате, они нашли ее довольно просторной с большим панорамным окном. Мэл и Гибсон разом ахнули.

– Вода?!

– Совершенно верно! А если точнее Атлантический Океан.

Старик мерзко рассмеялся.

– Вас должно быть обескураживает масса вопросов, почему огонь был холодным, и каким образом вы уже посреди Океана, но я вас заверяю, вы скоро все узнаете... если конечно захотите сотрудничать, – добавил он.

– Отлично! – воскликнул Гиб и выстрелил пару раз в окно. Ничего не произошло, пули от ricochetили. – Чего и стоило ожидать, – процедил сквозь зубы стрелявший.

Мэл хотел спросить, зачем нужно было стрелять, раз Гиб знал о пуленепробиваемом окне, но решил, что не стоит нервировать человека, который единственный на кого здесь можно положиться.

Как там Ванда? Пронеслось у Мэла в голове.

4

Ловить мужей на изменах, шантажировать бизнесменов – все это действовало в последнее время на детектива удручающе. А последнее дело так вообще прирастило Грэя к стакану. У одного миллионера был глупый сын, который постоянно злил своего отца, но при этом всегда обращался к нему с просьбами. И в очередной раз, вытаскивая паренька из тюрьмы, пьяный детектив решил, что будет проще все объяснить юному отпрыску на кулаках. Возможно хоть так он поумнеет. Но поскольку миллионер с Грэм были давними друзьями, закончилось всё лишь резким упадком клиентов в его детективном агентстве.

Но в одно солнечное утро, когда детектив уже собирался пройтись, в дверь агентства ворвалась девушка на костылях и вся слезах. Грэй уже давно нечем было платить секретарю и потому чай девушке и записывать рассказ ему пришлось самому.

«Хорошо, что я до этого открыл окна проветрить», – подумал он.

Если бы детектив был более дальновидным и менее эгоистичным, его компания не осталась бы маленьким сыскным агентством, а разрослось в нечто большее. И наградой за все труды стало бы доброе имя и богатство. Но, увы, престиж и авторитет агентства, которые Грэй так долго наращивал, канули в одночасье, и все из-за выпивки.

Но девушку видимо это совсем не заботило.

Пропала дочь! Грэй все понял. Это дело должно будет прогреметь по всем каналам, ведь позже, наведя справки по оставшимся каналам (с помощью местных пьянчужек, которые обмениваются максимум десятком слов, пять, из которых «блядь», а другие пять «сука») детектив узнал, что муж Ванды на самом деле не так-то прост, как кажется. Возможно, удастся его разоблачить, ведь Грэй склонялся больше в сторону того, что девочку похитил именно отец, Мэл Скарлоу.

Выразить свои добрые чувства сердца и искренность, мужчине далось с большим трудом, так как девушка, поверив Грэйю, немного успокоилась и поковыляла домой ожидать новостей.

Вчерашний похмель ещё держал мужчину, возможно, он то и мешал привести больше доводов, почему под окнами маленькой девочки Скарлоу так много собачьих следов, и ни одного человеческого. Может она подкармливала бездомных собак? По следам Грэй вычислил породу и выяснил, что из нескольких зверинцев меньше недели назад были взяты щенки этих самых пород. По описаниям сотрудников тот, кто забрал животных был мужчина сорока лет в странной белой шляпе с полупрозрачной занавеской скрывающее лицо. Не сходилось только одно – следы на земле были не щенячьи, а взрослых собак.

Следовало бы разобраться в этом, но время поджимало. Вломившись в квартиру к подозреваемому, Грэй нашел его уже мёртвым в своей постели. Рядом скулила и бегала обрадовавшаяся живому человеку овчарка. Смерть произошла несколько дней назад и собака выжила лишь потому, что частично обглодала лицо своего хозяина.

«Вроде они так редко делают», – подумал детектив, но не стал забивать этим голову.

Прошло два часа, как Ванда покинула агентство, а Грэй все ещё был в тупике.

Детектив не знал, кого ему больше жалеть, свою душу или тело, а потому не мог решить, как ему дальше продолжать расследование. Напиться? Или прилечь поспать? А может быть и то и другое. У детектива не было никого из родных, кто бы нуждался в его защите, заботе и ответственности. Его жена не стала бы вдовой, а его ребёнок не стал бы сиротой. Но эта война против осаждающих привычек не на шутку поднимала температуру мужчины. Поэтому Грэй, несмотря на возраст, уже давно сдался своим врагам. Почему Грэй не видел большую пользу от своих молитв? Возможно, сперва стоило просто начать молиться, ведь то, что ждало мужчину впереди требовало большой веры и самообладания.

Но когда мужчина выпивал все его враги становились союзниками, и опустошив пол бутылки, Грэй нашёл в своих потаенных углах остатки силы и разум начать поиски самого мужа. Там-то он и найдёт дочь. В этом Грэй был уверен.

Испытание второе

1

– Ваше второе испытание! – провозгласил старик.

Отворился скрытый люк, и из железного настила поднялся массивный прямоугольный ящик с двумя стульями по бокам. Это было некое подобие стола, и он ломился от всевозможной еды и выпивки. Такой разнообразия не было даже на свадьбе Мэла. Пышные мясные блюда, завораживающие взгляд пирожные и десерты, аперитивы, вина, виски. Казалось, над такой трапезой трудились целый полк поваров и дизайнеров. На столе стояло несколько подсвечников с зажженными свечами. Окно закрылось металлической шторой и тьму осветили огни электронных свечей. Несмотря на столь опасное место, создавалось впечатление тепла и уюта.

– Ты нам решил устроить свидание? – усмехнулся Гибсон.

– Да, силы нам понадобятся надрать тебе жопу, – добавил Мэл.

– За это спасибо!

Комната наполнилась скрипучим смехом.

– Насчёт сил ты чертовски прав! Более того, каждое блюдо здесь обладает уникальным свойством наделять человека той или иной способностью. Или же... – он помолчал, – лишая человека врожденных физических качеств. Например, кое-что на этом столе способно отобрать у человека зрение, а другое блюдо наделить нечеловеческой силой. Правда, эффект будет длиться лишь час, но вам понравится.

Мужчины уставились на безумца в экране.

– Я долго размышлял, как сделать это испытание наиболее честным: встроить по всей комнате весы, которые бы показывали общий вес, но это было бы сомнительно, да и слишком просто. Думал поставить импульсные датчики, которые считывали бы показания вашего обмена веществ, которое меняется при употреблении пищи. Но в итоге я решил сам понаблюдать за вами. Это испытание обещает быть захватывающим.

– И еще, – продолжил мужчина в рубашке. – Эта еда отнимет или наделит вас дополнительной эмоциональной составляющей, например, получив невероятную физическую силу, в ваше сердце поступит мощный феромон, из-за которого вы ожесточитесь и станете злобными как те псыны. Или наоборот, вы можете стать слабыми нерешительными ссыкунами, коими я вас и считаю. Каждое блюдо влияет на что-то одно, разумеется, вы должны выяснить сами на что именно. Каждый должен съесть по три вида еды. Время пошло.

Гибсон с интересом разглядывал стол.

– А что, если мы не будем вообще ничего есть? – спросил Мэл.

Мужчина в телевизоре задумчиво почесал подбородок. – Тогда полиция, тюрьма, затем лишение девственности.

– А если мы съедим больше трёх? – спросил Гиб.

– Ваш организм не выдержит таких изменений, и вы умрете. Хотя такой вариант меня тоже устраивает, но тогда будет не интересно. Вы вообще знаете, как тяжело веселится таким людям как я? Не лишайте меня удовольствия, ведь, в конце концов, вас ждёт неплохой приз. Жизнь, свобода, и возможность работать на меня, если захотите. Я вам буду неплохо платить.

Гибсон уже накладывал себе в тарелку бараньи рёбра.

– Чувак ты правда собираешься это есть? – засомневался Мэл, – вдруг это все-таки ловушка и еда отравлена!

– Кхе-кхе, – раздалось из экрана, – в этом доме и правда все ловушка, но не забывайте, что я мог запустить в комнату газ, и вы давно бы корчились в ужасных муках.

- А это можно? Гибсон словно не слышал их, он указывал на бутылку белого вина.
- Пить можете, сколько хотите, – заверил его старик.
- Ясно.

Гибсон доложил себе говяжьих сосисок, и лазанью, приготовленную из фарша кролика, как сказал ублюдок с экрана.

Мэл долго колебался, но в итоге остановил свой выбор на запечённом карпе, огурцах и каких-то котлетах. Ванда никогда не обижалась, если Мэл заливал ее еду кетчупом – лишь бы только ему нравилось. Терзаемый нарастающими мыслями о жене, Мэл отправил в рот кусок дымящегося мяса.

– Чувствуйте себя как дома. Приятного аппетита, – сказал учёный, когда Гибсон уже доедал рёбра и поглядывал на сосиски.

Профессор ехидно хихикал.

– Кушайте, кушайте. Не бойтесь, вы почувствуете изменения, когда перейдёте в следующую комнату.

Когда с навязанной трапезой было покончено, стол со стульями вновь утонули в полу.

– Теперь удачи!

Неожиданно пол пошатнулся и исчез. Мужчины рухнули вниз, все глубже проваливаясь в пустоту. Летели они достаточно долго. Затем оба друзей наконец столкнулись со дном, которое к счастью оказалось водой.

– Ты цел? – вынырнув спросил Гиб Мэла.

– Вроде да. Где мы?

Оглянувшись, мужчины обнаружили огромную, наполовину затопленную комнату, где вода все продолжала прибывать из гигантских труб высоко в потолке. Вместо стен было толстое стекло, в чей прочности они ещё раз убедились после очередного выстрела из пистолета.

– Зря ты ничего не выпил, – с разочарованием в голосе сказал профессор через динамик, обращаясь видимо к Мэлу, так как Гибсон замочил целую бутылку вина.

– Теперь ты вряд ли сможешь дышать под водой...

Вдруг Гибсон стал задыхаться и тонуть. Мэл рванул к нему, нырнул и увидел под водой как Гиб выпустил из легких большой пузырь воздуха. Казалось, он захлебнулся. Но неожиданно повернул голову к Мэлу и улыбнулся. Мэл вынырнул, а следом за ним и Гибсон.

– Чувак! Да это чудо! Я могу дышать под водой! Смотри!

На этом он снова нырнул и Мэл заметил на поверхности воды большое количество пузырьков, какие бывают в кипящей кастрюле.

– Черт, кто бы этот псих ни был, он гений! – сообщил Гибсон талхтаясь в воде.

Но внезапно он поперхнулся и раздался диким криком. Мэл смотрел как его шея, на которой шлепали жабры, стала распухать, и сильно вздулись вены. Все мышцы на теле росли в геометрической прогрессии, и Мэл заметил, как глаза друга закатились, став белыми, а затем налились кровью.

– Ох, как же интересно! – раздался голос из динамиков. – Я так и знал! Твой друг становится свирепым сильным существом, которое умеет дышать под водой. Идеально для данного испытания! И если я не ошибаюсь, у него не работает правая рука, и он ослеп.

Неожиданно тело Мэла стало ватным, а руки начали слабеть. Он принялся звать Гиба на помощь, но голосовые связки изменили ему и он услышал женский голос. Он посмотрел на свои руки, на которых опали волосы, а затем перевёл взгляд на грудь. Какой же ужас его охватил, когда он увидел две женские налитые спелостью сиськи. Мэл посмотрел на друга и заорал ему.

Гибсон продолжал кричать и как тюлень шлепал по воде мощной, как бревно рукой, создавая взрывы, но Мэл ничего этого уже не слышал. Он поковырялся в ухе. Не помогло. Он оглох.

– Слепой однорукий монстр и глухая беременная женщина! Профессор явно был восхищён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.